

Когда Не Чэн с грохотом упал на землю, он почувствовал привкус крови во рту и с силой выплюнул её.

Затем он поднял голову и, прищурившись от света, увидел перед собой высокую и мощную фигуру.

Он ощутил необъяснимое давление, накатившее на него, словно волна.

— Владыка Хэ!

— Владыка Хэ пришёл!

— Спасите нас, Владыка Хэ!

Не Чэн слушал восторженные крики людей, широко раскрыв глаза, наблюдая, как этот человек с мощной аурой в одиночку справляется со всеми Живыми цинцзы за считанные минуты.

Так вот он какой... легендарный Владыка Четырёх Сторон, обладатель Сердца Пурпурной Звезды?

Хэ Цзяньинь?

За такой фейерверк я бы поставил тебе сто баллов!

Но —

Зачем ты меня ударил, чтобы я выплюнул кровь?

Я просто хотел сделать тебе одолжение!

Ты что, ревнуешь к славе?

Не Чэн мысленно кричал, с трудом поднимаясь после удара, который оставил его тело в боли, но вдруг застыл.

Разве Цинь Фэйфэн не искал Хэ Цзяньиня?

Не Чэн инстинктивно обернулся и снова замер.

Где Цинь Фэйфэн?

— Цинь Фэйфэн? — испуганно крикнул Не Чэн.

В этот момент раздался шум.

Не Чэн вздрогнул и посмотрел в ту сторону. Цинь Фэйфэн, хромая, уже подошёл к Хэ Цзяньиню и остановился перед ним.

Не Чэн опустил взгляд. Он, наверное, мог догадаться, зачем Цинь Фэйфэн искал Хэ Цзяньиня — скорее всего, из-за Хэ Юньшаня.

Но, после того как два высоких мужчины некоторое время молча смотрели друг на друга, Цинь Фэйфэн вдруг сжал губы и плюнул Хэ Цзяньиню в грудь:

— Ты посмел обидеть Не Чэна!

В павильоне воцарилась гробовая тишина.

Пока Не Чэн не услышал, как его собственный живот издал урчание, вернувшее его в реальность. Затем его глаза загорелись, и он, размахивая руками, побежал к Цинь Фэйфэну.

Подойдя к нему, Не Чэн с трудом сдержал очевидную догадку, покраснев и уставившись на Цинь Фэйфэна, хотел что-то спросить, но не осмелился.

Цинь Фэйфэн, однако, выглядел спокойно. Он с жалостью посмотрел на окровавленный уголок рта Не Чэна и, не удержавшись, лёгким движением коснулся его носа, покрытого капельками пота:

— Не Чэн, тебе ещё больно?

Не Чэн не ответил, а схватил его окровавленную руку.

Цинь Фэйфэн замер, подумав, что Не Чэн брезгует его грязью, и быстро другой рукой вытер ему нос.

Но другая рука была ещё грязнее, и половина лица Не Чэна теперь была в пятнах.

— ...

Цинь Фэйфэн опустил голову, украдкой поглядывая на Не Чэна.

Не Чэн какое-то время смотрел на него, прежде чем наконец пробормотать:

— Цинь Фэйфэн, ты... снова стал собой?

Почему? Из-за того, что Гу Трёх Трупов снова активировалось?

Неужели каждый раз, когда эти черви активируются, он меняется?

Цинь Фэйфэн, конечно, не понимал, о чём говорил Не Чэн, и просто почесал затылок.

Затем он вдруг вспомнил что-то и, нахмурившись, жалобно сказал:

— Не Чэн, жареный батат невкусный, живот болит, рука болит, нога болит.

Не Чэн едва не рассмеялся, чувствуя, как его переполняет радость от того, что он снова обрёл Цинь Фэйфэна. Он крепко обнял его:

— Вот и не ешь всякую дрянь, которую дают незнакомцы, понял?

Цинь Фэйфэн покорно кивнул, уткнувшись подбородком в шею Не Чэна:

— Буду есть только то, что даёт Не Чэн, и Фугуй.

Не Чэн прищурился:

— Только то, что даю я!

— ...Хорошо, слушаюсь.

Не Чэн рассмеялся, его раскрашенное лицо сияло. Он повернул голову Цинь Фэйфэна и звонко

поцеловал его в лоб, думая: «Что мне с тобой делать? Ты стал ещё милее, и ты только мой, мой, мой!»

Затем он поднял голову и увидел мрачное лицо Владыки Четырёх Сторон — Хэ Цзяньиня.

А также множество взглядов, полных осуждения, презрения и отвращения.

Остальные, видимо, снова почувствовали себя в своей тарелке, словно не они только что были разгромлены Живыми цинцзы.

— Владыка Хэ, этот бесстыдный ученик Вэньцина был избран Золотым Королём-гу Чи, а теперь ещё и снюхался с приспешником Хэ Юньшаня. Если не уничтожить этого демона, он станет большой угрозой! — снова выступил бородатый мужчина, чуть не ударив Не Чэна своим Молотом, Сотрясающим Горы.

ТЬфу! Ты сам урод, а я демон?

Разве вам не стоит сначала выяснить, почему столько детей превратили в Живых цинцзы?

Не Чэн ехидно усмехнулся, как вдруг услышал спокойный, но твёрдый голос.

— Поскольку я поручил Старейшине Не наблюдать за Собранием Почитания Бессмертных, вам не нужно больше спрашивать моё мнение.

Хэ Цзяньинь произнёс это, глядя на Не Юсюаня, которого остальные уже оттеснили в сторону.

Не Юсюань стоял среди толпы, его белоснежные одежды развевались на ветру. Он молча смотрел на Хэ Цзяньиня, но ничего не говорил.

Почему-то Не Чэну показалось, что взгляд Не Юсюаня был полон гнева.

— Старейшина Не потворствует своему ученику, мы не можем с этим мириться! — снова кто-то закричал.

— Хорошо, — вдруг сказал Не Юсюань. — Раз вы так настаиваете на устранении угрозы, я передаю вам этого негодяя. Делайте с ним, что хотите.

С этими словами он взмахнул рукавом и улетел.

Он просто улетел?

Не Чэн оцепенел. Конечно, он не ожидал, что Не Юсюань будет защищать его против всех, но такая резкая перемена...

Это из-за Хэ Цзяньиня?

С того момента, как Хэ Цзяньинь появился, выражение лица Не Юсюаня стало странным!

Но прежде чем он успел подумать об этом, Хэ Цзяньинь снова заговорил:

— Это не главное. Я пришёл сюда, потому что мне сообщили, что в последние два года Резиденция клана Дуань тайно похищала множество детей и превращала их в Живых цинцзы с помощью жестоких ритуалов!

Сказав это, Хэ Цзяньинь резко повернул голову, и его пронзительный взгляд упал на крадущуюся фигуру в углу.

Не Чэн усмехнулся. Наконец-то ты дошёл до сути, а то Дуань Юаньшань уже собирался сбежать.

И действительно, как только Хэ Цзяньинь закончил, все взгляды устремились на Дуань Юаньшаня. Тот, заметив, что на него смотрят, резко развернулся и прыгнул в озеро —

Но не прыгнул.

Потому что Хэ Цзяньинь опередил его и схватил прямо в воздухе.

Не Чэн даже не успел разглядеть, как он это сделал. Как и раньше, когда он появился, он просто прошёл сквозь толпу Живых цинцзы и легко уничтожил их.

Сердце Пурпурной Звезды действительно делает его величайшим в мире?

А Цинь Фэйфэн... был ли он когда-то таким же могущественным? Что с ним случилось?

Пока остальные были заняты Дуань Юаньшанем, Не Чэн, не желая участвовать в их скучных допросах, взял за руку всё ещё счастливого от поцелуя Цинь Фэйфэна и подошёл к девушке из клана Цзюфан, которая собиралась уйти.

С Гу Трёх Трупов в теле Цинь Фэйфэна нельзя было медлить.

— Красавица —

Но Не Чэн, улыбаясь и глядя ей в глаза, вдруг оцепенел.

Он наконец понял, почему она всегда казалась ему странной.

Потому что, подойдя ближе, он заметил, что, хотя она была одета в ярко-красное платье, у неё... не было груди.

У неё не было груди!

Это был мужик!?

Возможно, его взгляд, уставившийся на её грудь, был слишком откровенным, потому что «девушка» — нет, этот трансвестит — усмехнулся и, подняв подбородок, спросил:

— Я всё ещё красива?

— Красива, — почти не раздумывая, ответил Не Чэн. — Ты была прекрасна, когда Живой цинцзы гнался за тобой, и ты упала лицом в грязь.

— ...О, я чуть не забыл, я почти была должна тебе.

Ясно, что «почти» означает «не должна».

— Я знаю, чего ты хочешь, но я не помогу.

Сказав это, он улыбнулся и, помахав рукой, развернулся.

Не Чэн впервые встретил кого-то столь же наглого, как он сам, и, не раздумывая, крикнул ему вслед:

— Тряпка, знаешь, когда ты упала, ты выглядела, как черепаха.

— ...

Он остановился.

<http://bllate.org/book/16908/1556888>